

Важно! Все совпадения с реальными именами, фамилиями и событиями случайны и непреднамеренны! Первый усомнившийся пусть кинет в меня огневик.

Часть 1

НЕОФИТ

Глава 1

Один из полицейских околотков Петербурга. День седьмой от прибытия в столицу Российской империи

Запах казенного присутствия не спутать ни с чем. Даже если закрыть глаза, чтобы хоть на несколько секунд отвлечься от склочного городского, яростно строчащего по протокольному листу черной ручкой, то спертый воздух, легкий запах дешевого алкоголя и почему-то выгребной ямы ясно подсказывал, что у Матвея Воронцова нынче неприятности. О том же свидетельствовала отсиженная на совершенно неудобном стуле задница. А ей в этом вопросе вполне можно было доверять. Именно «спинной» нерв частенько выручал его в самых разных ситуациях. И именно он первым сигнализировал, что столь неудобные ощущения не к добру! В быту восемнадцатилетний барон, младший сын графа-отшельника из Оренбургской губернии, пред-

почитал использовать более пригодную для его филяе мебель.

— Страшён, страшён! Двадцать человек изувечены, двое в тяжелом состоянии, еще пятерым помощь оказана на месте. — Городовой явно получал удовольствие, зачитывая выдержки отчета о задержании. — Паб «Пьяный книжник» разгромлен. Бармен со сломанной ногой маяться долго будет... Результаты осмотра прилагаются... В иные времена на каторгу тянуло, а теперь лет пять неба в клеточку. А за ствол знаешь еще сколько накинута?!

Матвей открыл глаза и еще раз окинул взглядом собеседника. Тот вид имел весьма довольный собой и ситуацией. Наверняка уже мечтал о том, что его «оценят, заметят и по головке погладят». Возможно, что и с премией! И наконец-то признают, что он не просто так здесь околачивается, а делом занят. Это ж какого злодея изловил!

«Новичок, что ли?» — прикинул Воронцов, оглядывая «молодого» с ног до головы, насколько позволяла обстановка. Так и есть: форменный китель обмяться не успел, кобура с табельным револьвером явно мешается (дважды уже неосознанно поправил), а в глазах — энтузиазм породистого щенка, метнувшегося за брошенной палкой, и фунт презрения аристократа к нарушителю-плебею.

Рука вновь начала непроизвольно нагреваться, так что Матвею пришлось сделать несколь-

ко неспешных вдохов, гася возможный выплеск. Отвечать нахалу он не стал. «Подите прочь» будет слишком мягким ответом, а вызов на дуэль — явным перебором. Все-таки молодой человек в столицу прибыл вовсе не для того, чтобы обзавестись тюремной «синевой», а с другими, куда более мирными целями.

— Ты, Ванюш, не отвлекайся. — На плечо «щетка» легла твердая рука совсем недавно присоединившегося к веселью старшего коллеги, судя по оранжевому шнуру с трехцветной гайкой, что хранила его револьвер от случайной утраты, носившего чин околоточного. — Твоя задача — вопросы задать да ответы записать, а меру пресечения суд как-нибудь и без тебя определит.

Хм, похоже, у молодого да борзого неплохая «лапа» есть в петербургской полиции, иначе как объяснить, что его натаскивает сам околоточный надзиратель. Обычно над молодняком ефрейтора или унтера какого ставят, а тут явно не по чину выходит. Да и часики тоже не на жалованье городского куплены. Пусть даже и годичного. Во всем облике представителя власти видна была сытость и уверенность, которой в академиях не учат. Подобный флер приобретается исключительно путем проживания в тепличных условиях и среде совершеннейшей вседозволенности. Например, когда родитель имеет высокий чин и просто-таки мечтает, чтобы избалованный отпрыск не только умел папкины деньги тратить

направо и налево, но еще и поводом для гордости стал каким-никаким. Например, по стопам батьки пошел...

— Так, Фрол Степаныч, он же... — попробовал возмутиться молодой, но, наткнувшись на строгий взгляд и приказ «Пиши!», все-таки принялся заполнять шапку очередного листа.

Фрол Степаныч же Матвею глянулся. Хороший мужик, похоже, правильный. Взгляд прямой да с хитрым прищуром — точно как у деда. Судя по шраму на щеке, какой обычно остается от бритвенно-острого клинка, разного хлебнуть успел, да в жизни кое-какое понимание приобрел. В отличие от слегка полноватого чьего-то там-сынка, он в свои пятьдесят с хвостиком был сухим и поджарым. Да и чтоб так свободно носить обмундирование, в нем нужно не только в кабинете форменные шаровары просиживать, но и по гиблым местам пошататься, да с лихими людьми схлестнуться.

Ох, интересно будет на его реакцию посмотреть, едва он поймет, что сидящий посреди допросной «злодей» — сын того самого Воронцова! Ну, будет небольшая шутка за ночь, проведенную в околотке. Не самая злобная, между прочим! Кстати, в отличие от мажора, он-то документы задержанного просмотрел очень внимательно и кое-какую спецотметку влет срисовал.

Эх, где ж ты ночью-то был? Глядишь, и не пришлось бы заднице матвеевской столько му-

чений на стуле неудобном принять. Да и уши жалко! Полночи самодовольный бубнеж слушать — то еще испытание! И ладно бы чего интересного рассказывал, так нет же... Все сводилось к банальнейшему «а вот я... а вот мне...». Крепости потрошков применить силу к строптивому задержанному у мажора не хватило, хотя видит Тот-Кому-Положено, что хотелось хилые кулачки о матвеевское лицо ему пообмять очень даже. Не решился. Даже при наличии мохнатой лапы. Предвкушал, небось, удовольствие, да так и не решился его испытать. Ну что ж, теперь уже и не выйдет. Придется ему другим способом доказывать себе, что не тварь он дрожащая, а право таки имеет. Пока же ситуация имела его самого. «И то ли еще будет!» — про себя усмехнулся Воронцов.

— Имя, фамилия, отчество, — забубнил Ванюша, недобро зыря на безмятежного «злодея».

Матвей молчал. Равно как и предыдущие три часа своего пребывания в околотке.

— Воронцов Матвей Александрович? — вдохнув, переспросил околоточный, листая паспорт. — Восемнадцать годов от роду. Это вы?

«Злодей» поднял удивленный взгляд и... Тут же опустил его, заметив легкую усмешку на лице околоточного. Тот явно собирался насладиться ситуацией по полной. Молодой человек вполне себе мог представить, как достал опыт-

ного сотрудника «щенок». Да и сам не прочь бы повеселиться за его счет.

«Титулование специально опустил? Или... Да ведь он... Ну, что сказать. П — Педагог, чтоб его! Подыграем», — решил Матвей, выпрямляясь.

— Я, — согласился молодой и, слегка улыбнувшись, добавил: — Возраст верен.

«Щенок» словно разряд током в филей отхватил. Во всяком случае, взвился он не хуже стартовавшей ракеты. Разве что не взорвался в конце траектории. Хотя Воронцову и казалось, что до того светлого мига осталось совсем чуть-чуть!

— Вот тварь! — Мажор взвился со своего места. — Всю ночь ведь молчал! Да я тебе... Да хата с пидорами раем покажется!

Повторяется молодой. За три часа их знакомства он успел наобещать... всякого. Вот уже и на второй круг пошел. Смешинки в глазах околоточного сменились очень недобрый огоньком, а жесткие складки в уголках губ намекали, что кого-то ждет серьезный разговор. Все-таки одно дело — выламываться на рабочем месте, а совсем другое — императорские уложения хулиганить. Тут и папочка может не спасти, если кто доказать сможет факт их нарушения.

— Во сколько вы прибыли в паб «Пьяный книжник»? — не слушая причитания младшего чина, в которых явно проскальзывали слова «ку-

кан», упоминания нетрадиционных отношений и иная инвективная лексика в адрес многострадального зада задержанного.

Ночь была и правда дурацкая. Подробности ее скрывать Воронцов не собирался. Хотя и были те воспоминания лишены известной приятности.

Матвей прибыл в бар около двух ночи. О чем и сообщил околоточному. До питейного заведения молодой человек, неделю тому назад приехавший из оренбургского имения в Санкт-Петербург, добрался в недобром расположении духа. С неким сожалением он выбрался из уютного салона чистокровного немецкого «рысак» под индексом А4 и, пробежавшись ловкими пальцами по сенсору мобильного телефона, завершил аренду каршерингового автомобиля. Белая «ауди» послушно мигнула габаритами, а экран гаджета бездушно отразил сумму списанных со счета средств. Тем больше раздражения вызвала в душе молодого человека мысль, что от аренды авто до следующего перевода из дома придется отказаться. Повторный подсчет показал, что отказаться придется и от покупки единого проездного. Неплохо отметил поступление в университет! Хорошо хоть запас продуктов был сделан еще до начала кутежа, а до учебного заведения от снятых на второй день пребывания в Северной столице апартаментов было рукой подать. А вот обращаться к деду за

помощью он не собирался. В конце концов, легкий загул — его собственная инициатива. И проблема — тоже. Ответственность за свои решения молодой человек предпочитал всегда нести сам. Как учили!

Ну что ж, решил молодой человек, проведя в уме еще один нехитрый математический расчет, если уж должно быть в жизни будущего студента хоть что-то светлое, то пусть уж это будет пиво. На пару кружек пенного оставшихся скудных средств как раз должно было хватить.

— Как вы познакомились с его благородием Бобровым Кириллом Потаповичем? — продолжил задавать вопросы околоточный.

«Аристократ, значит. Весело», — отметил про себя Матвей, признавая, что какая-то совсем уж невеселая история выходит. Как бы за нее действительно не огрести по всем статьям.

Строго говоря, знакомством назвать их встречу было нельзя — представлены молодые люди друг другу так и не были. Возможно, в столицах и принято в питейных кидаться к незнакомцам с криками, да за руки их хватать, да только Матвей к такому в своей глуши не привык, а потому молодой прощельга отправился в короткий полет через стол. Особого внимания публики сей инцидент не удостоился, так как большая часть посетителей выясняла на повышенных тонах нечто относящееся к миру футбола. Судя по шарфикам и атрибутике двух разных цветов, дебаты

обещали быть жаркими. Вплоть до рукоприкладства. Лишь от двух сдвинутых в углу паба столов начали подниматься с десятков парней, да сопровождавшая прощельгу девушка слегка подняла бровь в легком удивлении, более никак интереса к происходящему не выразив.

— Записывай, Ванюш, записывай, — вновь обратился к своему подопечному околоточный. — Разрешите еще полюбопытствовать, Матвей Александрович: вам знакомо имя Ольги Григорьевны Демидовой?

— Нет, — молодой человек пожал плечами. — Но раз Демидова, то из...

А вот упоминание этого человека парню не понравилось совсем. Нет, он действительно был с ней не знаком, но сам факт, что эта фамилия прозвучала, наводил на невеселые такие размышления.

— Да-да, — мягко подхватил служивый. — Из тех самых! Кстати, внучка нынешнего главы рода...

Матвей улыбнулся одними губами, бросив взгляд за окно, где виднелись воды канала Грибоедова. Демидов мост, названный в честь известнейшей и богатейшей семьи, находился немножко дальше. Не аристократы, конечно, вот только огромное состояние и сложнейшая паутина тщательно выстраиваемых веками связей открывали перед ними такие двери, что не каждому князю поддадутся.